

— Носер.

Юноша слегка опустил голову, открывая взору вихор на макушке и бледный, тонкий подбородок. Он выглядел очень хрупким, кожа его казалась почти прозрачной, и под ней проступали тонкие голубоватые жилки.

Сэмюэль протянул руку и подцепил пальцами подбородок Носера, заставляя того поднять взгляд. Этот жест, привычка еще со времен пиратства и набегов на звездные караваны, дался ему легко, почти машинально.

Адриан едва заметно нахмурился, не сводя глаз с двух пальцев Сэмюэля. К счастью, это длилось недолго — Сэмюэль быстро убрал руку.

— Ну же, бедняга, расскажи-ка нам, что за семья у тебя и как зовут твоего отца. Мне очень интересно узнать, что за род такой, который вселяет в тебя такую уверенность, будто твой знатный папаша сможет тебя выкупить.

Сэмюэль усмехнулся, уголки его тонких губ слегка приподнялись, выражая то ли легкую насмешку, то ли равнодушие. Он принялся задумчиво постукивать пальцами по столу.

Он привык к такому поведению — властному, диктующему свои правила. Стоило Эдриану перестать давить на него, как вся эта натура снова вырвалась наружу.

Носер набрался смелости и сверкнул глазами на Сэмюэля. Упоминание семьи придало ему уверенности, и он произнес с гордостью:

— Мой род — один из самых влиятельных в Империи, мы — Кослины. Мой отец — Нортон Кослин, мы приходимся кузенами самому императору!

Сэмюэль посмотрел на мальчишку, прижал кончик языка к нёбу и издал короткий насмешливый звук. Вид у него при этом был довольно ленивый.

Фамилия Кослин была ему знакома.

В его времени, пятьдесят лет спустя, он слышал о них. И вовсе не из-за бывшего величия, а потому, что этот род стал одной из первых жертв, уничтоженных королевским родом русалок.

Ходили слухи, что младшего сына Кослинов похитили русалки, и от него не осталось даже следа. После этого вся семья встала в авангарде борьбы, превратившись в ярых сторонников войны на истребление. Они доставили русалкам немало хлопот, существенно затормозив их продвижение.

Но когда русалки прорвали оборону Империи, этот род закономерно стал жертвой их гнева. Их истребляли, вырезали под корень, пока от некогда могущественного клана не осталось и пепла.

Сэмюэль перевел взгляд на Носера, на мгновение застыв в задумчивости. Неужели это тот самый ребенок?

— Есть ли у тебя какое-то доказательство личности?

Адриан, сидевший рядом, подал голос так неожиданно, что Носер вздрогнул.

Юноша поднял взгляд на русала, восседавшего на главном месте. Глаза того были пугающе острыми, длинные брови круто взлетали к вискам — даже при всей своей экзотической, пугающей красоте, он излучал врожденное величие и властность.

Носер испугался и не посмел ничего ответить. Он боялся русалок.

Сэмюэль бросил взгляд на Адриана. Поведение Эйса казалось ему крайне необычным — похоже, одно упоминание фамилии Кослин задело какую-то струну.

Он прищурился, вглядываясь в Адриана, и внезапно встретился с его глубокими изумрудными глазами. Этот чистый, бездонный взгляд заставил сердце Сэмюэля дрогнуть.

— Что ты высматриваешь?

Адриан протянул руку и взъерошил волосы Сэмюэля, почувствовав, как внутри стало спокойнее. Стоило ему вспомнить о Кослинах, запертых в столице Империи, как его взгляд потемнел.

Чуть было... не случилась непоправимая беда.

К счастью, он встретил Сэмюэля.

Адриан склонился и коснулся губами ушной раковины Сэмюэля, окутывая его безмолвной нежностью, подобной холодному лунному свету. Он приоткрыл рот, но так ничего и не сказал.

Маленький талисман удачи.

Сэмюэль не понимал перемен в настроении Эйса, но не стал уклоняться от ласки — в конце концов, тот все еще оставался его хозяином.

— Так что, нет никаких знаков отличия? — снова спросил Сэмюэль, окинув Носера быстрым взглядом. Он внимательно осмотрел его одежду, но ничего примечательного не обнаружил.

Носер кивнул:

— То, что могло подтвердить мою личность, забрали пираты. Но моя генетическая цепочка — это доказательство, достаточно провести сверку.

Сэмюэль нахмурился. Это было хлопотно. Он постучал пальцами по столу, явно недовольный таким поворотом.

Носер, подумав, решился: он снял с себя тонкую куртку и повернулся спиной, обнажая гладкую светлую кожу. Сжав зубы, он проговорил дрожащим голосом:

— На моей спине есть родовой знак, который нанес мне старший брат. Это особая техника семьи Кослин.

— Как его проявить? — продолжал допрос Адриан. Он слышал об этой татуировке от самих Кослинов; говорили, что нанести ее может только самый близкий человек.

На слове самый близкий Эдриан сделал странный акцент, с любопытством поглядывая на Носера.

— Нужно полить горячей водой, и он проступит.

Сэмюэль уже собрался идти за водой, но Адриан придержал его за руку.

— Не нужно. Его личность подтверждена, он действительно из семьи Кослин.

— Одевайся скорее, — Сэмюэль не стал спорить, раз уж Адриан сказал, что все ясно — в конце концов, русал в делах суши разбирался куда лучше него. — Завтра выступаем.

Нужно было покупать билеты на поезд до столицы Империи, а для этого требовались деньги. Сэмюэль снова начал ломать голову над тем, как свести концы с концами.

Носер молча натянул одежду. Татуировка на спине словно горела огнем.

Он сбежал из дома, чтобы вырваться из-под опеки старшего брата и избежать навязанного брака, но кто бы мог подумать, что именно этот родовой знак станет его единственным билетом домой.

Невезение преследовало его по пятам.

Стоило ему выйти за порог, как он попал в лапы к пиратам. Те, не впечатлившись его деньгами, просто выбросили его в открытый океан. В тот день русалки как раз вышли на охоту, и один из них принял его за добычу, схватил и бросил в тюрьму.

К счастью, русалок его тело не заинтересовало. Просидев в страхе два дня, он встретил Сэмюэля и русала. Носер попытался припугнуть их именем своей семьи, но, как оказалось, русалкам было плевать на его титулы.

Носер судорожно сжал край своей одежды, чувствуя себя потерянным. Он хотел домой, пусть даже это означало вернуться под полный контроль старшего брата.

Сэмюэля же ничуть не волновали терзания Носера. Он лихорадочно соображал, где раздобыть деньги на билеты и оружие. Ситуация была паршивая.

Не успел он упорядочить мысли, как русал подошел к нему, обнял и, храня молчание, уткнулся лицом в его плечо.

— Что случилось?

Сэмюэль не удержался и погладил Эйса по длинным, шелковистым волосам, подумав, что серебристый цвет ему невероятно идет.

Адриан поднял голову, его взгляд обжигал, а пальцы начали медленно блуждать по гладкой спине Сэмюэля.

— Татуировки — это очень красиво, — прошептал он. — Можно я нанесу на твое сердце свой собственный знак?

<http://bllate.org/book/18653/1797865>